

Письмо IX

Читтенден. Вт[орник]. Октябрь.

Очистив нашу проблему от элемента мошенничества и обмана и доказав, что фигуры, являющиеся на Уиллиамовых сеансах «матерьялизаций», не могут быть представляемы самим медиумом и, следовательно, мы принуждены считать их проявлениями какой-нибудь неизвестной нам силы в природе, – дорога открывается перед нами ровной и гладкой, так как мы опираемся на следующие доводы.

Дабы быть талантливым, ловким актёром, человеку необходимы следующие условия: 1^о. Обладать природным даром к подражанию. 2^о. Быть профессионально подготовленному к этому искусству. 3^о. Быть среднего роста, так чтобы не привлекать особенного внимания какой-либо несообразностью между своей фигурой и лицами, которые он представляет. 4^о. Иметь всегда полный доступ к театральному гардеробу, состоящему из многочисленных, разнообразных париков, костюмов, обуви и других принадлежностей. 5^о. Иметь матерьяльное время, чтобы «гримировать себе лицо», там, где требуются белые, черные, смуглые, румяные, широкие и худые, толстые и тонкие, молодые и старые лица. 6^о. Иметь достаточно свету, чтобы одеваться и судить об эф[ф]екте своей гримировки. 7^о. Одеваясь, иметь достаточно места, чтобы быть в состоянии, по крайней мере, повернуться. 8^о. Быть ловким, сметливого, живого темперамента и привыкшим обращаться в кругу самых разнообразных личностей. Вдобавок ко всему этому исполнителю ролей Читтенденских призраков необходимо знать – хотя поверхностно – несколько иностранных языков, дабы понимать вопросы, предлагаемые ему на самых разнообразных диалектах и быть в состоянии отвечать на них, если не вести целые разговоры, как это часто случается на сеансах у Эдди. Полагаю, что для всякого, кто проследил внимательно за моими прежними объяснениями и планами «кабинета» и залы, вопрос решен. Предоставляю теперь разумному читателю взглянуть беспристрастно на описание прошлой и настоящей жизни Уиллиама Эдди, на его характер, на воспитание¹ и, наконец, на эти два портрета его, прилагаемые при письме. №1 представляет его впадшим неожиданно в состояние «трэнса», что с ним случилось при снятии фотографии, с которой копирован настоящий портрет. Взглянув на эту массивную фигуру, нелегко вообразить, что этот человек представляет молодых, стройных девушек, девочек с голыми плечами и руками и танцующих Индианок. Но теперь обратите внимание на портрет №2^{II} и скажите, положив руку на сердце, какого рода впечатление производит на вас портрет под №2^M? Он представляет того же медиума Уиллиама Эдди в его будничном, обыкновенном² костюме, *таким* каким он, – отбросив шляпу и сюртук, – входит каждый вечер в свой «кабинет»: выполняет ли он по виду хоть одно из необходимых условий, которые я привел выше? В нём не существует ни единой черты из составляющих по *необходимости* черт физической организации либо темперамента профессионального актера. Он неуклюж и неповоротлив, когда тот должен быть ловким и проворным. Он не имеет даже понятия о сценическом искус[с]тве; он 5 ф[утов] и 9½ дюймов росту³ и весит 179 фунтов⁴; во всём доме их не найдётся и лоскутка театрального костюма, ни парика, ни белил, ни румян; его духи-призраки появляются один за другим от промежутка одной полминуты до четырех минут; Индийцы предшествуют иногда белым, в другие разы белые являются первыми, как случается им часто выходить и в перемешанном порядке. Мужчины

¹ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Уиллиам Эдди, “медиум” для матерьялизаций в “Магнетическом Сне”»; подпись внизу рисунка: «William Henry Eddy, the materializing medium, entranced» («Уильям Генри Эдди, медиум для материализаций в состоянии транса»).

² Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 2) с подписью Е.П.Блаватской «Уиллиам Энри Эдди, медиум для матерьялизаций в своем будничном платье»; подпись внизу рисунка: «William Henry Eddy, the materializing medium, in his ordinary dress» («Уильям Генри Эдди, медиум для материализаций в его обычной одежде»).

³ 177 см.

⁴ Фунт – единица измерения массы, равная 0,454 кг.

179 фунтов = 81 кг.

следуют за женщинами и *vice versa*⁵, дети за взрослыми особами и так далее. Самые разнообразные контрасты являются иногда на этой таинственной платформе – контрасты в одежде, в лицах, в объёме, в интонациях голоса и манерах духов, и тем поразительнее являются эти контрасты, чем более выходит духов на сцену в один и тот же вечер, т.е. следуя почти беспрерывно один за другим и вытесняя, так сказать, один другого. Мне часто случалось замечать – мне, как и другим, впрочем, – как в подобные удачные вечера, – зависят ли эти манифестации по силе своей от погоды либо отчего другого, – призраки показывают такую видимую поспешность сменяться, что не успеет еще один из них подойти к перилам для «признания» родными или знакомыми, как уже другой призрак почти тянет его назад за занавес, который шевелится и колыхается как бы под нетерпеливой рукой ожидающего своей очереди другого кандидата для материализации. В один вечер два призрака столкнулись на глазах у всех зрителей в дверях кабинета, и один из них – уходящий – не рас[с]читал, как видно, сил своих, оставался слишком долго «вне кабинета» и поэтому, встретившись с другим, который загородил ему на минуту вход, начал как бы *таять* на глазах у всех, пока голова его не очутилась в уровень с полом платформы, да и та исчезла по кусочкам. Кабинет Уиллиама герметически⁶ закрыт и в нём темно, как в могиле; дверь оно *никогда* не запирается и она завешена простым шерстяным платком, сквозь который стал бы просвечивать свет даже от зажжён[н]ой спички; этот кабинет имеет всего 2 фута⁷ ширины; в нём нет ни шкафа, ни полки, ни даже гвоздей, кроме одного, на котором постоянно висит шапочка «Хонто», а единственное окно его закрыто проволочной сеткой с приложением по всем забитым по краям ее гвоздям моей собственной печати, следовательно, в это окно нельзя передать и булавки; темперамент Уиллиама нервно-желчный, движения медленны и лишены всякого проворства, глаза навывкате и взгляд их очень замечателен своим постоянно грустным выражением; домашние хлопоты и хозяйство выпали все на его долю; занятый с самого раннего утра обязанностями, обыкновенно выполняемые в доме женщинами, он оставляет кухню свою и выходит из нее только в ту самую минуту, когда уже все собрались в зале сеанса и ему следует отправляться в кабинет; он постоянно жив внутренней, замкнутой в самом себе жизнью, простой, тихой и всегда страдательной, имея мало знакомых, еще менее друзей, живя на свете, но не принадлежа ему; словом, отшельник по природе своей, который, видимо, находится более *у себя* с жителями другого мира, нежели со смертными. Что же касается до его лингвистических способностей, то он говорит даже на родном языке с сильным Ново-Английским акцентом, делая неприятные ударения на гласные буквы, а других языков никогда и не слышал, вероятно. Прибавьте ко всему этому, что после более двухмесячного знакомства с ним и случаем видя его постоянно каждый час и каждую минуту дня я всё более и более прихожу к убеждению, что он человек чрезвычайно чистый и душой и сердцем, добрый и прямодушный, отдающий всякую собранную копейку бедным, откровенный и честный со всеми, не имеющий ни пороков, ни лицемерия, ни чванства, редко заглядывающий на шумный мир, лежащий за его родными горами, – и мы должны согласиться, что имеем перед нашими глазами личность менее всех остальных на земном шаре способную стать в рядах великих самозванцев истории. Прошу читателя не воображать, что я ищу описывать совершенство – человека, к которому приятно обратиться за дружбой и советом в час нужды. Самый темперамент его уже делает его неспособным к знакомству, тем менее к товариществу. Детство его протекло под игом несправедливости, угнетения и жестокого обращения со стороны родного отца, который обыкновенно бывает в глазах других детей идеалом справедливости, кротости и всепрощающей любви. Где другие мальчики получали постоянные доказательства нежности и родительского попечения, на его долю доставались лишь одни удары, руганье и преследование. Его мистические дары вместо благословения принесли ему одни проклятия; и бедный парень, любивший кроткую мать свою со всей горячностью женского сердца, принужден был видеть её подвергнутой такому же извергскому обращению, какому он подвергался сам. Затем этот чудовищный отец стал пользоваться в финансовом отношении тем же мистическим даром, за которое он драл его самым

⁵ наоборот (*лат.*).

⁶ герметически.

⁷ 0,6 м.

немилосердным образом в детстве его. Пошли комитеты, физическая пытка во всех видах, притеснения, оскорбления и так далее на многие годы. Вообразите себе ребенка, затем юношу, вынесшего всё это, находившего постоянно врагов вместо друзей, натываясь на каждом шагу на новые незаслуженные оскорбления, не знающего в какую сторону обратиться за помощью, кроме мира беседующих с ним духов и к этому лучшему, священнейшему другу, посланному каждому из нас и называемому *матерью*, – вообразите всё это и рассудите тогда, возможно ли ожидать, чтобы из подобного страдальца-мальчика вышел в тридцать лет человек приветливый, ласковый, ровный в своём неизменно приятном обращении со всеми и доступный всякому? Уиллиам, видимо, часто тяготился своим одиночеством, но этому уж помочь нельзя. Много честных сердец, симпатизирующих ему, и доказали бы ему привязанность свою, если бы он только сделал один шаг, но они запоздали на целые двадцать лет. Семена подозрительности и недоверия были посажены в отрочестве его, политы горькими слезами, привиты годами скорби и весь сад зарос горькими плодами. Отвернувшись от человеческого царства, он обратился к царству животному за дружбой, и в невинной чистоте сокрушенного сердца он окружил себя кроликами, попугаями, канарейками и т.д. В его комнате, где кроме одной кровати, разделяемой им обыкновенно с каким-нибудь посетителем, да стула другой мебели нет, гнездится зато целый зоологический сад, и он нежно и неусыпно заботится о них всех, веря, что, по крайней мере, эти немые друзья не отплатят ему изменой.

«Да, слишком часто зрим мы бедняка,
Назад бредущего неслышно и безмолвно
От запертых пред ним дверей – со звуком,
Который слышат Небеса!»⁸

Как побрёл своей дорогой и Уиллиам, встретив столько злобы и презрения к себе в обществе. Бедняга! Если кто-либо завидует его медиумству, пусть тот приедет и посмотрит, что такое сделал из него этот роковой дар, из него, как из всех братьев и сестер его.

Рис. 1

Но вернемся к кабинету. Портрет №2, как я уже сказал выше, представляет Уиллиама таким, каким он идет на сеанс сидеть в своем чуланчике, из которого я видел выходящими так много, много духов всех видов и форм. Часто я оставался с ним в кухне, пока все не усадились наверху в зале сеансов, а за ним не присылали. Мы, бывало, сидим с ним возле очага, спокойно перекидываясь словами или же рассуждая о совершенно чуждых спиритуализму вопросах, куря наши трубки, доколе он не вставал и без всяких приготовлений, зевая и потягиваясь, спокойно [не] выбивал свою трубку, [не] клал её в карман и с засученными до локтей рукавами пестрядин[н]ой

⁸ Слова из пьесы «Испанский студент» (1843) американского поэта Генри Лонгфелло (1807–1882).

рубашки своей [не] отправлялся в сопровождении меня самого наверх, не торопясь и своей обычной неуклюжей походкой, стуча огромными сапогами с подковками. Тогда я входил вместе с ним в кабинет и удостоверился в том, что в нём не было ничего, кроме голых стен и пола, стула, на котором садится медиум, да шапки Хонто из красного сукна на гвозде. После чего он навешивал на открытую дверь занавес, садился, закинув голову на спинку кресла, а я выходил и присоединялся к прочим зрителям. В вечер моего приезда голос Мсс Итон раздавался за занавесом, называя меня по имени, в то время как на платформе⁹, высунув голову из-за портьеры, стоял еще старый Браун. Голос ее приглашал меня зажечь свечу или взять лампу и прийти посмотреть на бесчувственного медиума. Не для чего уверять читателей моих, что я бросился в «кабинет» со всевозможной поспешностью. Старый лик Брауна исчез в ту секунду, как я отдернул занавес, и голос его еще раздавался, когда я вошел в кабинет. Я нашел в нём всё на своем прежнем месте – никаких признаков переодевания, костюмов либо красок. Окно было закрыто, как и всегда, против звездного сияния квадратным куском черного коленкору. Последние виденные нами фигуры за исключением Брауна были фигурами двух детей музыкального учителя Ленцберга, одетых в белые рубашки, но, хотя не прошло и тридцати секунд по их исчезновению, не оставалось и следов никаких белых простынь, подушек, не было даже и валяющегося носового платка в виде спасительного якоря. Медиум казался погруженным в глубокий сон, черты лица его осунулись, как у покойника, и как бы похудели, дыхание было едва заметным, лицо холодное и без росинки поту, несмотря на нестерпимую духоту кабинета; вся особа его доказывала, что он не существовал в эту минуту на земле. Свет лампы и шум шагов моих не произвели на него никакого впечатления, но когда я назвал его по имени и растолкал за плечо, он отворил глаза и посмотрел на меня с тем испуганным, глупым выражением, с каким смотрят на вас люди, внезапно пробужденные от крепкого сна и воображающие, что они видят что-нибудь страшное возле себя. Я долго и тщательно наблюдал за людьми в их натуральном и каталептическом сне и, не колеблясь, утверждаю по этому, что Уиллиам не притворялся спящим, как и не был под влиянием натурального сна. Копия с фотографии под №1 была доверена мне фотографом, который снимал портрет с Уиллиама, и показывает, в каком он находится виде, когда спит во время «трэнса». Это состояние овладело им внезапно без всякой причины, сидя перед камер[ой]-обскурой, и художник воспользовался им, чтобы снять медиума в ту минуту и сохранил портрет неведомо он самого оригинала. Уиллиам узнает о нём, впервые прочитав это письмо.

Рис. 2

⁹ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 3) с подписью Е.П.Блаватской «Мсс Итон. Директриса Духов»; подпись внизу рисунка: «“Mrs. Eaton”, the Spirit Directress» («“Мрс. Итон”, директриса духов»).

Я видал до сих пор около¹⁰ трёхсот различных матерьялизованных духов или призраков, выдающих себя за таковых и во всевозможных разнообразнейших костюмах всех возрастов и наружностей. Когда я говорю *видал*, я употребляю верное слово. Правда, свет от лампы бывает часто плох и я иногда не мог различить, – сидя так далеко, – хорошо черт лица. Но, однако же, я всегда превосходно замечал разницу в посадке, росте, толщине и т.д. К тому же, я хотя и близорук, но не так, чтобы свидетельство зрения моего, подтверждаемое свидетельствами всей остальной публики, не имело бы ровно никакого веса. Например, я всегда безошибочно отличал старых от молодых, черноволосых брюнетов от блондинов¹¹ или же седых, как старый¹² Браун и другие; Европейцев от Индийцев и Азиатические и Африканские костюмы от современных фраков, пиджаков и белых галстуков¹³. К тому же, что еще главное прочего, мое зрение заменялось для меня зрением вашего молодого художника, который снимал все эти эскизы наскоро с самих духов во время сеанса. И так, в то время как свидетельство мое может показаться недостаточным в отношении признания лиц, оно совершенно компетентно в отношении факта о том, что я видел бесчисленное множество призраков, совершенно различных от медиума, которых призраков я рассматривал на трех шагах расстояния по несколько раз, так как они весьма редко удовольствуются одним появлением, но повторяют его по три, а иногда и по четыре раза в тот же вечер. Затем повторяю опять, что особенности каждого из них были, вероятно, довольно рельефными, если они могли быть так метко схвачены налету художником, скептицизм которого еще не совсем улетучился даже при таком свидетельстве, как свидетельство его собственных глаз. Без сомнения, он успеет убедить¹⁴ читателей более меня самого.¹⁵ До сих пор он успел нарисовать только тех духов, которые чаще всех посещают сеансы, так как схватить в один раз даже приблизительно сходство было очень трудно; но зато посылаемые мною эскизы фигур будут наверное узанными всяким, кто когда-либо посещал Читтенденские Сеансы и старую¹⁶ ферму.

"MRS. EATON," THE SPIRIT DIRECTRESS.

Рис. 3

¹⁰ Далее зачеркнуто: 3.

¹¹ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 4) с подписью Е.П.Блаватской «Дух покойного Мартина Читтендена»; подпись внизу рисунка: «Spirit of the late Martin Chittenden» («Дух покойного Мартина Читтендена»).

¹² Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 5) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Мисс Мэгги Браун»; подпись внизу рисунка: «The Spirit of Miss Maggie Brown» («Дух мисс Мэгги Браун»).

¹³ галстуков (*устар.*).

¹⁴ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 6) с подписью Е.П.Блаватской «Винебагский Дух “Сантум”»; подпись внизу рисунка: «The Winnebago Spirit “Santum”» («Дух “Сантума” из племени виннебаго»).

¹⁵ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 7) с подписью Е.П.Блаватской «Дух “Ованда”»; подпись внизу рисунка: «The Spirit “Owanda”» («Дух “Ованда”»).

¹⁶ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 8) с подписью Е.П.Блаватской «Дух “Светлая Звезда”»; подпись внизу рисунка: «The Spirit “Bright Star”» («Дух “Светлая Звезда”»).

В моем письме в Газету «Sun» от 5го Сентября я предупреждал публику против опасности посещать Эдди на один только день, так как можно сказать заранее, что такие гости уедут недовольные виденным. Просто глупо вообразить себе, что с первого же дня посещения явятся вам знакомые или милые сердцу усопшие, а если и явятся, что случалось нередко, – то, что вы различите и узнаете их «вне всякого сомнения». Иногда, как я сказал, свет бывает очень плоховат и сами духи нередко требуют более яркого освещения, ссорясь за это громкими голосами с Мисс Итон, директрисою их за портьерой. Один джентльмен уверял меня, что Хонто точь-в-точь одного с Уиллиамом росту, тогда как я мерил её раз десять в присутствии всех зрителей и всякий раз без исключения вышина ее показывала 5 ф[утов] 3 дюйма¹⁷, тогда как Уиллиам меряет 5 ф[утов] и 9½ д[юймов]. Что касается до ширины в плечах, груди и талии, то всякое сравнение¹⁸ положительно в этом случае нелепо; Хонто столько же похожа на Уиллиама, как слон Центрального Парка¹⁹ на Фанни Эльслер²⁰. Вообразите себе подобную претензию в человеке, имеющем нахальство называть себя ученым, как Др²¹ Биард²², например. Проведя здесь всего один только вечер, он тотчас же по возвращении своем в Нью-Йорк написал мне письмо с различными советами сделать то и другое для удовлетворения моей совести, так как я не разделял его мнения, что все духи – все тот же Уиллиам. «Что касается до меня самого, – продолжает сей ученый скептик, – то я совершенно убежден в обмане всего представляемого в Читтендене и имею теперь слишком достаточно матерьялов, дабы доказать всему ученому миру, что Эдди просто мошенники!»

И это пишет человек, старающийся внушить в публике доверие к своей учености, к своей честности и беспристрастности! Да такой недобросовестный, поверхностный инвентигатор не достоин прописать рецепта²³ простой мази для зашибленной ноги больной блохи! Он может считать меня сколько ему угодно инкомпетентным²⁴, но я докажу, по крайней мере, всему свету, что я терпелив, честен и добросовестен в исследованиях моих. Этот самый Доктор Биард посвятил целые годы жизни своей розыскам о каком-то далеко незначительном лекарстве, вступив в корреспонденцию по этому предмету с сотнями ученых господ, он²⁵ получает и пишет письма ворохами и не дошел еще до окончательного результата своих розысков после стольких лет трудов; и, однако же, когда дело идет о величайшей проблеме нашего века, и всех веков, – имеет ли человек бессмертную душу или же умирает навеки, как и всякое животное, Доктор Биард находит достаточным посвятить этому первоклассному вопросу, самому животрепещущему из всех других, *шестьдесят минут*, по его карманным часам, для своей безапелляционной резолюции, что феномен, самый удивительный из когда-либо виденных миром, – просто глупейших обман, фокус, о котором не стоит даже и говорить, и наперед объявляет всем, что *его* данные в этом случае слишком достаточны для того, чтобы доказать всему ученому миру, что Эдди просто мошенники! Да за кого же он принимает после этого наш ученый мир? Он обещает в посланной им статье в «Sun»²⁶ убедить всякого желающего, что он, Доктор Биард, видел в вечер, проведенный им в Читтендене, ряд представлений необразованным фермером «с помощью театрального тряпья на три, много на четыре доллара»! Ладно, станем терпеливо ожидать его обещанного *«expose»*²⁷, а когда он выйдет в свет, то и он, и сам автор его, Доктор Биард, будут

¹⁷ 160 см.

¹⁸ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 9) с подписью Е.П.Блаватской «Дух Матери и ее младенца»; подпись внизу рисунка: «The Spirit of Mother and Child» («Дух матери и ребенка»).

¹⁹ Речь идет о зоопарке Центрального парка в Нью-Йорке.

²⁰ Эльслер Фанни (1810–1884) – австрийская танцовщица, одна из известнейших балерин XIX века.

²¹ Доктор.

²² Берд Джордж (Beard, 1839–1883) – американский невропатолог.

²³ Далее зачеркнуто: *для*.

²⁴ некомпетентным (*incompetent* *англ.*).

²⁵ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 3 ноября) (см. рис. 10); подпись внизу рисунка: «The Talking Spirit, William Brown» («Говорящий дух Уильяма Брауна»).

²⁶ The Sun, 1874, 27 октября. На это письмо Дж. Берда Е.П.Блаватская написала ответ «Marvellous Spirit Manifestations» («Удивительные духовные манифестации»), опубликованный в газете «The Daily Graphic» от 30 октября 1874 г.

²⁷ «публичного разоблачения» (*англ.*).

давно гнить и исчезнут оба из памяти людской, тогда как сам феномен будет всё продолжать с ума сводить скептиков и умников ученого мира, пока не найдётся, наконец, какой-нибудь Христофор Колумб, который появится в их среде и храбро поведёт вперед полки неверующих далёко, далёко за те таинственные Океаны, за невидимыми пределами которых лежит *Истина*, сокрытая доселе от человечества.

SPIRIT OF THE LATE MARTIN CHITTENDEN.

Рис. 4

THE SPIRIT OF MISS MAGGIE BROWN.

Рис. 5

В «The Daily Graphic» от 9 ноября 1874 г. появилась статья Дж. Берда «The Eddy Mediums. A Scientific Study of their So-called Materializations. The Alleged Phenomena Minutely Analyzed» («Эдди-Медиумы. Научное исследование их так называемых материализаций. Сомнительные феномены, которые были тщательно проанализированы»). В своем ответе «About Spiritualism» («О спиритуализме») на эту статью, опубликованном в «The Daily Graphic» от 13 ноября 1874 г., Е.П.Блаватская писала: «Мы внимательно прочитали статью несколько раз, напрасно пытаюсь найти хоть частицу научного доказательства, которое позволило бы сомнению пустить свои ядовитые корни в сердцах спиритуалистов. Увы, ничего подобного мы не обнаружили... <...> Где его хваленые доказательства? <...> Когда ученый доктор объяснит нам, каким образом человек, на котором только рубашка и узкие брюки (до этого мы убедились, что в кабинете ничего не было) может скрыть на себе целый ворох одежды, включая женские халаты, чепчики, шляпы, строгие вечерние костюмы, галстуки и т.д., тогда ему будут доверять больше, чем сейчас. Только тогда его аргументы будут иметь вес, а сам он заслужит уважение общественности».

THE WINNEBAGO SPIRIT "SANTUM."

Рис. 6

THE SPIRIT "OWANDA."

Рис. 7

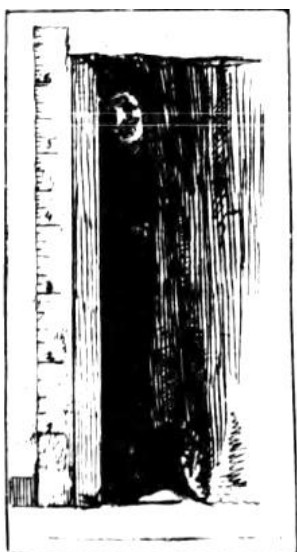
THE SPIRIT "BRIGHT STAR."

Рис. 8

THE SPIRIT OF MOTHER AND CHILD.

Рис. 9

THE TALKING SPIRIT, WILLIAM BROWN.

Рис. 10